

[Главная](#) > Тихон Троянов : «Я пришел в Швейцарию пешком. Как Ганнибал, но без слонов»

Тихон Троянов : «Я пришел в Швейцарию пешком. Как Ганнибал, но без слонов» | Tikhon Troyanov: "Je suis venu en Suisse à pied. Comme Hannibal, mais sans éléphants"

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 17. 11. 2010.

Очень активный женеvский пенсионер Тихон Игоревич Троянов (© Nashagazeta.ch)

Если бы в Швейцарии существовало почетное звание «заслуженный адвокат Конфедерации»,

то наш сегодняшний гость наверняка бы его удостоился. После многих попыток нам удалось, наконец, спокойно поговорить с этим очень активным пенсионером, имя которого уже не раз встречалось читателям «Нашей Газеты.ch». |

S'il existait en Suisse le titre honorable de l'avocat émérite de la Confédération, notre invité d'aujourd'hui l'aurait certainement reçu. Après plusieurs tentatives infructueuses, nous avons réussi à faire un entretien exclusif avec ce retraité très actif dont les lecteurs de Nasha Gazeta.ch connaissent bien le nom.

Тихон Игоревич Троянов – потомственный дворянин, среди предков которого много знаменитостей: от Василия Никитича Татищева, историка, географа, экономиста и государственного деятеля, автора первого капитального труда по русской истории — «Истории Российской», основателя Ставрополя-на-Волге (ныне Тольятти), Екатеринбурга и Перми, до адмирала Александра Семеновича Шишкова, героя войны 1812 года и президента Российской Академии, известного борца за чистоту русского языка. Именно перед ним извинялся Пушкин в «Евгении Онегине», когда писал: «Du comme il faut... (Шишков, прости, не знаю, как перевести)».

Сам же Тихон Игоревич родился в 1932 году в Белграде, где волею судеб оказались и встретились его родители. Отец, родом из Киева, в 1920 году ушел с армией Врангеля в Константинополь. В Белграде он закончил Богословский факультет, но работал не по специальности, а в одной из французских компаний. Мама, уроженка Самары, покинув Россию в 1924 году, после Эстонии также оказалась в Белграде.

В Белграде маленький Тихон до 12 лет ходил в русскую школу, да и дома говорили только по-русски. С началом Второй мировой войны его отец был призван в Югославскую армию, два года провел в плену, был освобожден по болезни. В конце войны семья, оказавшаяся на тот момент в Австрии, решила перебираться в Швейцарию, чтобы не оказаться выданной советским властям представителями армий союзников.

Наша Газета.ch : Тихон Игоревич, а как конкретно произошло ваше переселение?

Тихон Троянов: В начале мая 1945 мы – наша и еще одна русская семья, а также семья французов – перешли Альпы пешком. Шли пять дней, а ведь с нами была еще парализованная бабушка. Снега была метра три, так что наш переход можно считать настоящим чудом! Конечно, мы были не подготовлены к такому походу, сильно обгорели, но для меня, двенадцатилетнего мальчишки, это было потрясающим приключением.

Можно себе представить! И это не отбило у Вас охоту к горным прогулкам?

Вовсе нет! Несколько лет назад мы даже повторили этот переход всей нашей разросшейся семьей – с детьми и внуками. Правда, на этот раз мы как следует подготовились и экипировались.

Оказавшись в Швейцарии, Вам по возрасту полагалось ходить в школу, а вот Вашим родителям - устраиваться и зарабатывать на жизнь...

Тут нам, можно сказать, повезло – отцу практически сразу предложили стать священником в Лозанне и Веве, и в течение 30 лет он служил настоятелем русских храмов. А я закончил в Лозанне среднюю школу, затем юридический факультет университета, начал внештатно сотрудничать как письменный переводчик с международными организациями – ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ. Но в штат меня так и не взяли.

Однако переводами, если я не ошибаюсь, Вы занимаетесь до сих пор?

Верно. Дело в том, что в течение многих лет я был единственным в Женеве присяжным переводчиком русского языка, то есть человеком, имеющим право перевести с русского и нотариально заверить документы для предоставления их швейцарским властям. Позже я «поделился» этим способом заработать еще с парой человек, но ко мне до сих пор обращаются с подобными просьбами.

Можете ли Вы сказать несколько слов о Вашей семье?

В 1955 году я женился в Лозанне на местной девушке - полушвейцарке, полугречанке Марине Бюдри, с которой мы счастливо прожили уже 55 лет. Надо сказать, что она всегда была моей верной спутницей, во всем мне помогала, всегда за мной следовала и без нее я, наверно, не смог бы сделать в жизни все то, что мы осуществили вместе. У нас два сына: Кирилл – адвокат в Женеве, и Марк – профессор математики в Лозаннском политехническом университете, оба женаты, у них дети, словом, мы счастливая семья.

Довелось Вам побывать и в шкуре, так сказать, журналиста...

Да, с 1957 года и в течение трех с половиной лет я проработал редактором новостей Радио Свобода в Мюнхене, а затем еще два – в штаб-квартире радиостанции в Нью-Йорке, где был корреспондентом при ООН. Это были очень интересные годы потому, прежде всего, что я имел счастье познакомиться со многими замечательными людьми, например, моим двоюродным братом отцом Александром Шмеменом, чьи «Дневники» вышли недавно и на русском, и на французском языке и привлекли внимание публики. А тогда отец Александр приходил в редакцию и начитывал скрипты в эфире.

И все же настоящим призванием стала юриспруденция.

В 1963 году я начал работать стажером в одной из женевских адвокатских фирм. Защитил в Лозанне докторскую диссертацию по теме «К вопросу о правовой природе коллективного договора в Советском Союзе», над которой работал в Колумбийском университете. Как Вы понимаете, тема эта была в то время не модной! Получив адвокатский патент, в 1967 году мы с товарищем открыли собственную фирму, Secretan Troyanov, которая первой стала обслуживать особенно и русскоязычных клиентов. Причем не только местных – нередко к нам обращалась, например, и советская Инюрколлегия. А в 1996 году мы способствовали открытию в Женеве филиала Росбанка, администратором которого я состоял в течение многих лет.

Но как же так: в те времена все сотрудники Радио Свобода по ту стороны стены автоматически заносились в списки «ярых антисоветчиков», да и объективно у Вас не было причин питать какие-то теплые чувства к исторической родине. И тем не менее Вы стали сотрудничать с «Советами».

Знаете, в то время я уже очень неплохо разбирался в советском праве, что же касается поведения отдельных людей, то у меня было правило – не судить, так как никто, живя за границей, не может точно знать, как повел бы себя в те страшные времена в России.

Но могу Вам сказать, что, приехав в Россию впервые в 1988 году, я встретил самый теплый прием – хотя и не рассчитывал на это, в силу тех самых причин, о которых Вы говорили. Я познакомился со многими чудесными, милыми, умными людьми, с тех пор был в России 162 раза. В 1992 года мы открыли в Москве отделение нашей юрфирмы, которое я восемь лет возглавлял... В этом же году мы переехали с женой в Москву. Времена это были, конечно, трудные, особенно для нее, и наши московские друзья говорили про нее, что, последовав за мной в Россию, она им напоминала жен декабристов, последовавших за своими мужьями в ссылку в Сибирь. В общей сложности мы прожили в Москве четырнадцать лет. И сейчас у нас в России масса друзей, мы с женой ездим туда регулярно.

В Нью-Йорке корреспондент Радио Свобода Тихон Троянов "курировал" ООН

Когда намечается следующая поездка?

Семейство Трояновых в полном сборе (из архива Т.И. Троянова)

Марина и Тихон Трояновы на своей Золотой свадьбе (из личного архива Т.И. Троянова)

Не далее, как 4 декабря – поеду в Москву на 15-летие «Библиотеки русского зарубежья», что на Нижней Радищевской, 2. Это замечательное заведение было создано в 1995 году: А.И. Солженицын дал на него деньги, Никита Струве – книги, бывший мэр Москвы Юрий Лужков выделил помещение, а наша фирма оформила это юридически. Их магазин – настоящий кладезь, но и очень опасное место, так как всегда выходишь из него, сгибаясь под тяжестью приобретенных томов. Кстати, теперь Дом русского зарубежья носит имя А.И. Солженицына.

Если уж Вы упомянули Александра Солженицына, то давайте поговорим немного об этом самом, наверное, знаменитом из Ваших клиентов.

Вообще, адвокат не должен афишировать имена своих клиентов, но это история известная, поэтому ничего. Действительно, после вынужденного отъезда Александра Исаевича из СССР и в период его временного пребывания в Швейцарии, я был одним из адвокатов, помогавших ему с оформлением дел и в Цюрихе, и в Женеве. Стоит ли говорить, что это был очень интересный человек, целенаправленный, идейный, но при этом вполне «приземленный» и прагматичный.

Общение с Солженицыным - не единственное Ваше соприкосновение с литературой, ведь Вы стояли у истоков Русского кружка при Женевском университете.

Действительно, и было это уже 45 лет назад. Я прекрасно помню первый доклад, который сделал Марк Слоним – самый молодой член Учредительного собрания, живший к тому времени в Женеве, человек огромной эрудиции, издатель, литератор... В то время Русский кружок объединял представителей первой эмиграции, «советские» там не появлялись. Но со временем менялись и докладчики, и слушатели. Я очень рад, что это начинание не заглохло, и я и сам регулярно хожу на встречи Кружка, собираюсь и на следующую, посвященную Толстому.

Кроме этого, мне выпала честь участвовать в подготовке двухтомника [«История России. XX](#)

[век](#)», о котором «Наша газета.ch» уже писала.

Много времени и усилий занимает у Вас еще один из Ваших многочисленных проектов – франкоязычный православный приход в женевском предместье Шамбези, созданный 40 лет назад при Вашем активном участии. Почему это было нужно, ведь в Женеве уже действовала Русская церковь на улице Топффера?

Я пришел к заключению, что многие православные, исправно посещающие церковь, не понимают богослужения, которое традиционно ведется на древних языках. Я даже проводил опыты – цитировал регулярным прихожанам какие-то фразы и просил объяснить, что они значат. Ответы я получал самые удивительные. Я убежден, что богослужение насыщено глубоким смыслом, и если его не понимать, то это очень ущербно. Поэтому служить надо на местном языке, понятном прихожанам.

Православный приход в Шамбези (©TdG)

Будучи человеком, выросшим в православной семье, как Вы относитесь к определенной моде на религию, которая царит сейчас в России?

Увы, в этом, как и во многих других вопросах, России трудно найти равновесие. Положение маятника, метание из стороны в сторону, из одной крайности в другую свойственны этой стране. Мне лично это не нравится, как не нравится и то, что, фактически, государство решает, во что надо верить. Мне кажется, что в Русской Церкви сейчас слишком много политики и недостаточно христианской любви. Но это, конечно, очень серьезная тема, заслуживающая отдельного разговора.

Тогда вернемся к Вашей основной профессии. Несколько месяцев назад Вы прочли в Женевском университете лекцию об истории русского и советского права. Что Вы думаете о реформе судов, которую предстоит пережить России? Как Вы знаете, население сейчас не доверяет национальной системе правосудия. Может ли российский суд превратиться из «самого справедливого», как говорили в советские времена, в просто справедливый?

Теоретически это возможно, но одно дело – задекларировать реформу, а другое – провести ее. Для этого потребуется много усилий и времени. Дело в том, что Россия никогда не была правовым государством, правовые системы всегда импортировались, поэтому народ воспринимает право вообще как инородное явление. Эта традиция отсутствия права мешает любым попыткам улучшения ситуации, тогда как слова регулярно расходятся с делом. Вот

только один пример, очень, на мой взгляд, показательный. В российской Конституции записано, что все религии равны перед законом. Однако когда недавно одна правозащитная организация в Москве хотела провести акцию, расклеив по городу плакаты с этой выпиской из Конституции (!), ей это запретили – под предлогом того, что это может быть расценено как провокация и попытка разжигания межрелигиозной розни.

Есть и другие примеры из той же области. Например, в Калининградской области все кирхи постепенно передают Русской православной церкви. Почему? Ведь существует правило, согласно которому культовые помещения принято передавать той конфессии, которая их построила.

Беседуя с Вами, Тихон Игоревич, я не устаю восхищаться Вашим совершенно безукоризненным русским языком. Наступит ли, по-Вашему, момент, когда русский будет преподаваться в швейцарских школах?

Швейцарцы – большие прагматики, поэтому это будет зависеть от того, насколько важным партнером Россия будет для Швейцарии.

И никакой романтики?

Никакой!

Поделитесь, пожалуйста, опытом, как Вы все успеваете: и переводы, и лекции, и церковь, и адвокатская деятельность – Вы же пенсионер?

Надя, мой Вам совет – никогда не выходите на пенсию, это страшно утомительное дело!

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
